

Проводив всех троих, Шэнь Шао вернулся в дом и посмотрел на вещи, присланные деревней. Два цзиня (1) сала, пять цзиней растительного масла, три цзиня свежей свинины, три цзиня бекона и курица весом два или три цзиня. В будущем эти вещи, возможно, и не будут считаться ценными, но сейчас они совсем не были плохими.

Шэнь Шао убрал еду, а затем решил завтра пойти по магазинам за товарами для весеннего фестиваля. Даже если он был один, юноша не хотел быть слишком небрежным в отношении праздника.

Рано утром следующего дня Шэнь Шао отправился в город и купил кое-какие вещи на Новый год. Когда он спешил домой, он встретил несколько человек из той же деревни и проводил их обратно.

Шэнь Шао не был уверен, что ему это показалось, но он чувствовал, что после перерождения его память была исключительно хорошей. Как будто его душу начисто вымыли. Даже его руки и ноги были быстрее, чем в прошлой жизни. Конечно, возможно, он был просто в другом состоянии ума, и это облегчало ему существование и трудоспособность.

Когда он видел знакомых людей на дороге, он всегда мог вспомнить, кто из них был семьёй, а кто из них лишь знакомыми дальних родственников. Ему потребовалось некоторое время, чтобы заметить, как улучшилась его память. Сначала он думал, что это нормально, что человек, который превратился из зрелого взрослого в ребёнка, будет иметь более острый мозг. Но прошло уже почти полгода с момента его перерождения, и он был почти уверен, что его мозг не был так хорош в том же возрасте в его прошлой жизни. Тогда ему пришлось читать эти классические китайские тексты несколько раз, прежде чем он смог запомнить их. Теперь их было гораздо легче запомнить, чем в прошлой жизни.

Он не мог понять, что происходит, поэтому перестал думать об этом. В любом случае, его перерождение было невероятно странным само по себе, но оно произошло. Его мозг, становящийся умнее, не был таким странным.

– Шэнь Шао, ты купил так много вещей сам. Разве ты не собираешься отпраздновать Весенний праздник со своим старшим дядей? – Шэнь Гуан Хуэй, человек из их деревни, увидел, что Шэнь Шао несёт какие-то пакеты, и забеспокоился, что это напряжёт его руки, поэтому он предложил Шэнь Шао повесить пакеты на его переносной шест (2). Как бы то ни было, Шэнь Гуан Хуэй привык работать на ферме, и его шест был пуст. Для него вес в десять цзиней было почти равносильно тому, что вообще ничего не весил. Мужчина слышал, как люди говорили, что если подросток будет носить тяжёлые грузы, это повлияет на его рост. Раз уж он мог помочь, почему бы этого не сделать? В любом случае, это не было проблемой.

– Семья старшего дяди попросила меня присоединиться к ним, но я не хочу все время беспокоить их семью, – ответил Шэнь Шао с улыбкой. – В будущем я буду сам по себе. Лучше научиться быть независимым.

Когда Шэнь Гуан Хуэй услышал это, у него появился неприятный привкус во рту, и он

презирал поведение отца Шэнь Шао, Шэнь Цзянь Бина, ещё больше. И все это ради блудницы снаружи, его жена была так расстроена, что выпила яд и покончила с собой, а он даже не заботился о собственном сыне. Было ли это поведением достойного человека?

К счастью, Шэнь Шао был разумным и целеустремленным, иначе этот человек испортил бы хорошего ребёнка своим поступком. Он слышал, что учителя в школе любили Шэнь Шао, и его оценки были одними из лучших в округе. В деревне Шэньцзя никогда не было такого способного ребёнка, как Шэнь Шао.

- Похоже, наш Сяо Шао превратился в маленького мужчину, - Шэнь Гуан Хуэй улыбнулся и больше ничего не сказал. Старший дядя Шэнь Шао, Шэнь Цзянь Цзюнь, был честным человеком. К сожалению, его семья не была состоятельной. Хотя он имел сердце, но не имел силы, чтобы помочь (3) Шэнь Шао, он мало что мог сделать.

В наши дни ни у кого в семье не было много денег, и Шэнь Шао был растущим мальчиком, который должен был хорошо питаться и вести свой быт, не говоря уже о стоимости школы. Как Шэнь Цзянь Цзюнь мог себе это позволить?

Шэнь Шао почувствовал облегчение, когда его попутчик сменил тему. Он знал, что его старшие дядя и тётя были добросердечными людьми, но двоюродные сёстры не любили его. Он не хотел, чтобы семья его старшего дяди была несчастна из-за него. Более того, он проводил Весенний фестиваль в одиночестве в течение многих лет. Юноша давно к этому привык.

В канун Нового года Шэнь Шао рано встал с постели, развёл огонь, приготовил всё, что нужно было приготовить, и нарезал все овощи, которые нужно было нарезать. Через некоторое время из кастрюли донесся запах тушёного мяса.

Когда Шэнь Хун и Шэнь Юань проходили мимо дома Шэнь Шао, они почувствовали аромат тушёного мяса, и Шэнь Хун прошептала:

- Цзе цзе (4), Шэнь Шао готовит мясо.

Шэнь Юань посмотрела на дымящуюся трубу.

- Почему тебя волнует, что он делает? Он же не ест нашу еду.

- А кто сказал, что это не так? - Шэнь Хун фыркнула. - Пойдём домой и тоже поедим мяса. Вчера мама купила тушёную утку. Я чувствовала запах в шкафу этим утром. Это восхитительно, - у неё была тушёная утка, а у Шэнь Шао - нет. Некоторое время назад некоторые жители деревни сказали её родителям завести сына, чтобы их семейная линия не вымерла. Теперь, когда у Шэнь Шао не было родителей и его оценки были хорошими, ходили слухи, что её родители усыновят Шэнь Шао. Но она и её сестра были настоящими детьми своих родителей. Их семья была бедна и даже не могла позволить себе купить новую одежду, кроме как на Новый год. Почему они должны тратить деньги на поддержку Шэнь Шао? Только

потому, что он был мальчиком?

Лю Шу Лянь вздохнула, услышав, что её младшая дочь говорит во дворе. После того, как ее дочери вернулись домой, женщина некоторое время читала лекции Шэнь Хун. Но после того, как её дочь начала плакать с грустным лицом, Лю Шу Лянь не могла продолжать. Даже если она не воспринимала эти слухи всерьёз, её дочь воспринимала. Когда Лю Шу Лянь подумала об этом, она вздохнула и решила не посылать одну из тушёных утиных ножек Шэнь Шао, как планировала.

В полдень, когда Лю Шу Лянь и её семья ужинали, Шэнь Шао подошёл с эмалированной миской, полной маринованной рыбы.

- Старший дядя, старшая тетя, это маринованная рыба, которую я приготовил. Надеюсь, вам понравится. Пожалуйста, желаю вам счастливого Нового года.

Рыба была горячей. Боясь, что Шэнь Шао обожжёт руки, Лю Шу Лянь поспешно забрала у него миску, затем наполнила пустую тарелку тушёной уткой и поджаренным беконом и дала ему. Она почувствовала облегчение, когда мальчик принял это.

После того, как Шэнь Шао ушёл с миской, Лю Шу Лянь и Шэнь Цзянь Цзюнь посмотрели на маринованную рыбу с её богатым ароматом. Они чувствовали себя несчастными и немного виноватыми, но беспомощными.

---

1. Цзинь - 斤 - традиционная китайская единица веса. В современном материковом Китае один цзинь равен половине килограмма.

2. Переносной шест - 扁担 - аналог нашего коромысла, только используется прямой шест, который обычно лежит на одном плече, может нести груз только на одной стороне, удерживаемый руками с противоположного конца, или на двух концах.

3. Иметь сердце, но не иметь силы - 有心无力 - желать помочь, но не иметь возможности это сделать.

4. Цзе цзе - 姐姐 - старшая сестра.

<http://erolate.com/book/3747/97197>